

Казakov Марк Анатольевич

студент

Научный руководитель

Павлова Людмила Олеговна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СВОБОДЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье анализу подвергаются составы преступлений против личной свободы в дореволюционном законодательстве, нормативных правовых актах советского времени, а также современном Уголовном кодексе Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что исторический анализ российского законодательства о преступлениях против свободы позволяет сделать вывод о том, что законодательная задача конструирования указанных составов претерпела качественные изменения

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, свобода личности, состав преступления, законодательный акт.

Законотворческий процесс является сложной и ответственной деятельностью. Поэтому создание нормы, с помощью которой правоохранительные органы смогут дать наиболее полную квалификацию деяния, а суд вынести справедливое решение, оценив все юридически значимые обстоятельства, требует значительных временных затрат. Это определяет важность темы настоящего исследования с точки зрения учета опыта прошлого в современных подходах к развитию уголовного права России.

Ответственность за посягательства на личную свободу человека была установлена ещё древнейшими источникам российского законодательства, в том числе, в Краткой и Пространной редакциях Русской правды.

В Краткой редакции была установлена ответственность не столько за похищение, сколько за укрывательство чужого челядина: *«Если челядин скроется или у варяга, или у колбяга, и его в течение трех дней не выведут, но обнаружат его хотя бы на третий день, то взять ему <господину> своего челядина, а 3 гривны за обиду»* (ст. 11) [5]. За «угон» же холопа устанавливался более высокий штраф: *«А если кто уведет чужого холопа или робу, то платить ему за обиду 12 гривен»* (ст. 29) [5]. Справедливо можно прийти к выводу, что закон охранял не личную свободу человека, а право собственности землевладельца на своего слугу, рабочего.

В Пространной редакции содержалась похожая норма: *«Если кто опознает <свою> челядь. Если кто опознает своего украденного челядина и вернет его, то он должен вести его по денежным сделкам до третьего свода и взять у третьего ответчика челядина вместо своего, а тому дать опознанного: пусть идет до последнего свода, потому что он не скот, нельзя ему говорить: «Не знаю, у кого я куплен», но идти по показаниям челядина до конца; а когда будет выявлен истинный вор, то опять вернуть господину украденного челядина, а третьему ответчику взять своего, и за ущерб <истцу> тому же вору платить, а князю 12 гривен штрафа за кражу челядина»* (ст. 38) [6]. Данная статья, к тому же, является ярким примером характерного архаичным источникам права вплетения процессуальной нормы в текст материальной. Мысль о том, что Пространная редакция в первую очередь защищала право собственности на раба, а не личную свободу человека подтверждается текстом ст. 112: *«Если холоп бежит, а господин объявит об этом, если кто, услышав об этом или зная о том, что он холоп, даст ему хлеба или укажет ему путь, то платить ему за холопа 5 гривен, а за робу 6 гривен»* [6].

Отдельного внимания заслуживают положения о переходе в статус холопа. Так, согласно ст. 110 Пространной редакции холопом можно стать путем доб-

ровольной продажи себя, путем женитьбы на робе или холопе, а также в случае вступления в должность тиуна без надлежащего разрешения [6].

В Судебниках 1497 и 1550 г.г. развиваются идеи закрепощения крестьян. В данных актах устанавливается смертная казнь за так называемую «головную татьбу» (ст. 9 Судебника 1497 г., ст. 60, 61 Судебника 1550 г.). С другой стороны, Судебники содержат в себе и основания для раскрепощения, но в строго определенных случаях: *«Если холопа возьмет в плен татарское войско, а он убежит из плена, то он получает свободу и не (является больше) холопом прежнему господину»* (ст. 56) [8, с. 76]. Согласно исследованиям, проведенным Е.И. Колычевой, данный институт раскрепощения применялся главным образом к дружинникам, боярам, попавшим в плен и сумевшим выбраться из него [2, с. 17–21]. То есть ещё в те времена законодатель предусмотрел специальное основание для снятия статуса холопа в отношении служилых (в некоем роде госслужащих) людей.

В 17 веке ситуация с крепостничеством несколько изменилась, что было отражено в Соборном уложении 1649 г. (далее – Уложение): статус человека сильно зависел от вероисповедания. Православный человек мог стать холопом только добровольно, путем служилой кабалы, а представителей иных религий возможно было насильно привести в приказ (закабалить) (ст. 8 гл. XX) [7, с. 320]. В отношении же православных крестьян был установлен ещё один запрет: их нельзя было продавать (ст. 97). Статьей 11 Уложения была установлена смертная казнь за похищение жены [7, с. 12].

В Артикуле воинском 1715 г. расширяется предмет (потерпевший) такого преступного посягательства как похищение человека. Теперь устанавливается ответственность за похищение мужчин, а не только женщин или детей. В качестве альтернативного криминообразующего признака указывается продажа человека: *«Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь»* (арт. 186) [1].

Уголовный законодатель осознанно начал защищать именно свободу личности только с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных

1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) [4]. Нормы, предусматривающие ответственность за незаконное лишение свободы (в т.ч. связанные с похищением), содержались в разных главах, но существовала и некоторая классификация указанных составов: похищение детей (ст. 1407–1409), незаконная работоторговля (ст. 1410–1411), торг африканскими неграми (ст. 1861), незаконное задержание и заключение (ст. 2004–2005), похищение женщин (ст. 2072–2074). Отдельного внимания заслуживает дифференциация похищений женщин и девушек, данные преступления делились на насильственные и ненасильственные. Первые отличались тем, что похищение совершалось с целью заключить брак с потерпевшей либо вступить в половую связь без её согласия (ст. 1549, 1580 соответственно), а вторые характеризовались важным признаком – потерпевшая добровольно уходила с похитителем (ст. 1549, 1582). Несмотря на большой шаг вперед в юридической технике, данные категории преступлений, тем не менее, были архаичными, поскольку были пронизаны устоями, в силу которых к женщинам относились, как к собственности отца, мужа или иных родственников мужского пола.

В Уголовном уложении 1903 г. содержалась глава 26, которая, как следует из названия, была посвящена преступлениям против личной свободы. Однако наряду с похищением и незаконным лишением свободы в указанной главе были перечислены преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье личности (ст. 510), с нарушением неприкосновенности частной собственности (ст. 511–512) и пр. Анализ данной главы позволяет, наряду с обычным похищением человека, провести следующую классификацию составов в зависимости от статуса потерпевшего: 1) похищение родственника преступника по восходящей линии, 2) женщины или девушки (указывается цель в виде вступления в брак или принуждения к занятию проституцией), 3) ребенка, 4) должностного лица в связи с его государственной деятельностью (ст. 498–502) [3]. Последний состав заслуживает высокой оценки, так как законодатель градуирует ответственность за похищение обычного гражданина (ст. 498) и за похищение при исполнении или по поводу исполнения им своих служебных обязанностей [3].

Выделялся самостоятельный состав за незаконное помещение заведомо здорового лица в психиатрическую больницу (ст. 501), а также была предусмотрена ответственность за торговлю рабами (ст. 501) [3].

Нельзя не отметить, что к преступлениям против личной свободы были отнесены принуждения к каким-либо действиям. Например, принуждение к отказу от своего права (ст. 507), к совершению преступления (ст. 508), к участию в стачке (ст. 509). Конструирование самостоятельного состава в виде принуждения к участию в стачке особенно отражало настроения того времени, когда нерешенные рабочие вопросы накаляли социально-экономическое положение страны. Качественным шагом вперед являлось установление дифференциации наказания в зависимости от времени незаконного лишения свободы – квалифицированными составами являлось удержание человека свыше одной недели (ч. 2 ст. 498, ч. 2 ст. 499) [3].

Уложение 1903 г. впервые объединило составы преступлений против личной свободы личности в одну главу, что свидетельствует о совершенствовании законодательной техники. В данную главу впервые были введены составы незаконного проникновения в жилище и угроза убийством или лишением свободы (о них уже было сказано ранее).

УК РСФСР 1922 г. выделил уже 4 отдельных состава преступлений против личной свободы человека и конкретизировал их. 1) *Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте* (ст. 159), 2) *лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы, или сопровождавшееся для него мучениями* (ст. 160), 3) *помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов* (ст. 161), 4) *похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов* (ст. 162). Впервые самостоятельным составом, содержащимся в отдельной статье, стало помещение заведомо здорового лица в больницу для душевнобольных [9].

Советский законодатель попробовал сократить число составов и сконструировать абстрактные нормы, но потерял «в глубине», так как не стал дифференцировать ответственность в зависимости от времени незаконного лишения свободы. Также не ясно было, как квалифицировать лишение свободы способом, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, наблюдался пробел, который необходимо было восполнять.

В УК РСФСР 1926 г. законодатель расширил перечень случаев привлечения к уголовной ответственности за похищение путем выделения основного и квалифицированных составов. В данном УК были сохранены составы преступлений против свободы и содержались в главе VI «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Единственное изменение коснулось ст. 147 УК. Так, лишение свободы, опасным для жизни и здоровья способом, само выступало в качестве квалифицирующего признака [10].

Можно прийти к выводу, что советский законодатель пошел по пути сокращения и конкретизации составов против личной свободы.

В УК РСФСР 1960 г. содержалась глава 3, которая объединяла преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Данный УК впервые четко разграничил похищение человека, торговлю несовершеннолетними и незаконное лишение свободы. В проанализированных ранее Уложениях 1845 г., 1903 г., а также в советских уголовных кодексах похищение человека понималось как его незаконное удержание, а термин «похищение» использовался в отношении детей и женщин. В целом, преступления против личной свободы были предусмотрены ст. 125.1–126.2 УК, в диспозиции которых законодатель включил квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, такие как «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «рецидив», «способ, опасный для жизни и здоровья», «корыстные побуждения», «лицом с использованием служебного положения», «с применением пыток», «с применением оружия», «в отношении несовершеннолетнего», но отсутствовала логика в их распределении. Например, законодатель предусмотрел ответственность за похищение группой лиц по предварительному сговору (квалифицирующий

признак), но не включил данный признак в ст. 126, устанавливающую ответственность за незаконное лишение свободы [11].

В первой редакции УК РФ 1996 г. многие недочеты были устранены. Так, в ст. 126, 127 УК РФ (похищение человека, незаконное лишение свободы) сохранились многие квалифицирующие признаки, были добавлены новые, например, «в отношении беременной женщины», «в отношении двух и более лиц». Предусмотрены ситуации наступления особо тяжких последствий по неосторожности в результате похищения – причинение смерти по неосторожности или тяжкого вреда здоровью. Введено примечание к ст. 126, в котором содержится специальное основание освобождения от ответственности. Новый УК охватывает куда больше ситуаций посягательств на свободу личности и позволяет дать более точную квалификацию преступлений. В УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г., как и в Уложении 1903 г. в главе, посвященной преступлениям против свободы личности, указан состав преступления подмены ребенка. Но только в УК РФ 1996 г. законодатель провел дифференциацию преступлений по объекту и поместил данный состав в отдельную главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», состав захвата заложника, который также соседствовал с преступлениями против личной свободы, помещен в отдельную главу 24 «Преступления против общественной безопасности» [12].

Таким образом, исторический анализ российского законодательства о преступлениях против свободы позволяет сделать вывод о том, что законодательная задача конструирования указанных составов претерпела качественные изменения. Во-первых, они были объединены в одну главу, что способствовало более стройной структуризации уголовного закона. Во-вторых, на сегодняшний день по сравнению с предшествующим законодательством уголовная ответственность за преступления против личной свободы имеет высокий уровень дифференциации.

Список литературы

1. Артикул Воинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 20.08.2023).

2. Колычева Е.И. Холопство и крепостничество / Е.И. Колычева. – М.: Наука, 1971. – 255 с.

3. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения: 20.08.2023).

4. Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984–1994. 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. – 623 с.

5. Русская правда (Краткая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-kratkaya/russkaya-pravda-kratkaya.htm> (дата обращения: 20.08.2023).

6. Русская правда (Пространная редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 20.08.2023).

7. Комментарий Г.В.Соборное уложение 1649 г / Г.В. Комментарий, Абрамовича [и др.]. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1987. – 448 с.

8. Судебники XV-XVI веков / подготовка текстов Р.Б. Мюллер и Л.В. Черепнина; Комментарий А.И. Копанева [и др.]; под общ. ред [и с предисл.] акад. Б.Д. Грекова. – М.: Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 619 с.

9. УК РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)) (дата обращения: 20.08.2023).

10. УК РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовн> (дата обращения: 20.08.2023).

11. УК РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 20.08.2023).

12. УК РФ 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dokipedia.ru/document/5149509?pid=1303> (дата обращения: 20.08.2023).